

...В караульном помещении вашингтонской тюрьмы его раздели донага, осматрели, словно лошадь на торгах, и, убедившись в отсутствии чего-либо подозрительного, одели в арестантскую одежду.

Двое охранников подвели его к одиночной камере № 2 и лягнули тяжелыми замками.

— Прощу вас, сэр, — распахнул железную дверь, сказал один из них. — Здесь сидел Гюито, убийца президента Гарфильда. И отсюда еще никому не удавалось сбежать... Заходите выбраться — постучите.

Едва утихли гулкие шаги охранников, дверь камеры скрипнула и тотчас же... отворилась.

Двумя минутами спустя «узник» проник в гардеробную, сбросил арестантское одеяние, надел свой собственный костюм и явился в караульное помещение.

— Я не слышю долго заставил себя ждать? — осведомился он. — Прощу меня извинить, но я потратил целых шесть минут, чтобы еще и поменять места заключенных в соседних камерах. А они у вас очень нерасторопные...

Через полчаса начальник тюрьмы судорожно ощупывал замки на дверях камер и нервно бормотал:

— Я бы не хотел, чтобы какой-нибудь заключенный, пролезавший через дверь, как это Гудини, сидел в нашей тюрьме...

О ТРИУМФАЛЬНОМ вывозении из камеры № 2 вашингтонской тюрьмы было еще далеко... Малоизвестному капризному янки магу Гарри Гудини еще только предстояло покорить их сердца и стальные двери тюрем.

Отринутому американским зрителем Гарри Гудини лежала дорога в Европу.

Он ехал туда, где его уже ждала слава. Шел 1902 год...

ЗА НЕСКОЛЬКО дней до приезда Гарри в Англию лондонские газеты, падкие на сенсацию, окрестили его «королем цепей», которого не способны удержать никакие оковы. Почтенная публика с трепетом ждала обещанного нечто. И, едва ступил на английскую землю, в присутствии многотысячной толпы, заполнившей мост и набережные Темзы, Гудини был закован в наручники, зашит в мешок и сброшен в реку вниз головой. Минуты спустя над поверхностью воды показались освобожденные от цепей руки, а след за ними — и торжественно улыбающийся Гудини.

Сыщики из Скотланд-Ярда были слегка раздражены: «Этот янки всех оудрачил...» И Гудини бросил сысному ведомству перчатку:

— Вы можете посадить меня за решетку, закрыть на замки и заковать в цепи. Мне потребуется не больше часа, чтобы оудрачить и вас.

В камере Брикстонской тюрьмы, тщательно закованный в наручники и цепи, Гудини провел обещанный час и улизнул из-под носа охраны. Скотланд-Ярд поддался панике: на его глазах рухнула легенда о надежности брикстонской каталожки.

Немецкие спецслужбы весьма хладнокровно восприняли провал своих английских коллег. Шеф берлинской городской полиции заявил:

— Это еще надо проверить. Здесь что-то не так...

Из берлинской тюрьмы Моабит Гарри Гудини выбрался через десять минут после того, как был туда упрятан. И пока толпа фотографов и любопытных ждала его на улице, никем не замеченный Гарри свернул за угол, пожал руку полицейскому и ушел. Шеф берлинской полиции так и не успел понять, что же здесь не так...

ВЕСЕЛЫЙ 1903 года гастроли привели Гарри Гудини в Россию. Выступление в знаменитом ресторане «Яр» стало сенсацией, о которой потом еще долго и восторженно говорила вся Москва. Публика требовала заковать Гудини в корабельные цепи и наручники. Особо недоверчивые пахтели, сами закручивая на нем килограммы железа и вешая на него хитроумные замки. И всякий раз из-за ширмы после шумного ляга перед разгоряченной публикой предстал освобожденный Гудини.

Широко распахнула перед ним дверь Бутырской тюрьмы и царская охранка. 5 мая Гарри писал об этом в Париж своему другу Жану Кароли: «Вчера вечером я освободился из камеры той тюрьмы, из которой заключенных пересылают в Сибирь. Меня раздели донага. Безрезультатного обыска, которому меня подвергли агенты русской тайной полиции, я никогда не забуду. Я испытал ту же операцию в большей части полиции всего мира; но подобного варварства не видел никогда...»

Один из московских торговцев, наслышанный о невероятных способностях Гудини, пригласил «короля цепей» в компанию известных московских купцов. В углу большой комнаты его уже ждал герметически закрытый несгораемый шкаф. Ко всему пришедший Гарри забрался в шкаф и тотчас же оказался наглухо запертым.

Через четверть часа кто-то из купцов зарплатил:

— Все-таки человек-с. Задохнется ведь...

Через полчаса шкаф открыли. Живой и невредимый Гудини спокойно сидел, уткнувшись носом в железную стенку, в которой неизвестно как образовались... дырки.

Покажи светское общество, Гудини через переводчика сочувственно заметил:

— Не советую держать такое количество валюты дома. Теперь ваш сейф небезопасен.

В ГОЛЛАНДИИ закованного в тяжелые цепи и полностью обнаженного, Гарри посадили в большую корзину. Зная, однако, его изворотливость, корзину поместили в другую и успокоились лишь тогда, когда счет шел до чертовой дюжины. От горящих глаз любопытной публики громоздкое сооружение закрыли ширмой. Через несколько минут из-за ширмы показалась голова.

Недоверчивые зрители бросились ощупывать корзины в надежде найти хоть что-нибудь, разоблачающее Гарри. К их великому разочарованию, корзины были не повреждены, а в последней из них покоилась... кандалы.

ВИКТОР ГРАВИН

“КОРОЛЬ ЦЕПЕЙ”

Европа была удивлена. И теперь «король цепей» предстояло самое трудное — завоевать Америку...

РИВЕРЕДИВАЯ американская публика, однако, встретила Гудини едва ли не как своего кумира: имидж мага, полученный в Европе, возбуждал воображение американцев раньше, чем Гарри ступил на родную землю.

Освобождение от оков и смиренных рубашек, туго завязанных мешков и железных сундуков, побег из тюремных камер привели соотечественников в восторг. Но янки, наслышанные о европейских чудесах Гудини, требовали от него чего-то нового...

ОШЕЛОМИТЬ нью-йоркского зрителя Гудини не составило труда. Выходя на сцену, он все чаще шокировал публику трюком, объяснение которому не найдено до сих пор.

Он брал у зрителей носовые платки, складывал их в пакет и на глазах у публики... сжигал. Когда же хозяева платков начинали роптать, Гудини театрально, широким жестом приглашал всех выйти на улицу и занять места в специальных автобусах.

Вереница машин направлялась к статуе Свободы, где на самом ее вершине, возле головы, стоял ящик с «сожженными» платками.

Сторожа, лояльность которых не вызвала сомнений, утверждали, что за последние шесть часов на острове никто не появлялся...

Всего один раз в присутствии ученых и всех американских фокусников Гудини продемонстрировал трюк, который снова заставил матерых иллюзионистов развести руками. Гарри прошел... сквозь стену.

В присутствии зрителей поперек сцены и перпендикулярно рампе каменищи возвели кирпичную стену высотой 18 футов. Комиссия, тщательно осматрившая ее, констатировала: нет никаких дверей или люков, а кирпичи вынуть вряд ли возможно. Стена была поставлена так, чтобы зрители могли видеть ее сразу с двух сторон.

С видом приговоренного к смертной казни Гудини встал у стены, прикрытый ширмой на одну треть ее высоты, и дождался, когда по другую сторону поставят такую же ширму, почти прокричал:

— Начинать. Иду!

Ширма, закрывавшая его, упала. За ней — ничего.

Он появился с другой стороны стены в то же мгновение...

Это был фурор. Ничего подобного Америка еще не видела.

В очередной раз Гудини поразили выдающиеся виды фокусников на очередном собрании их ассоциации. На расстоянии двух с половиной футов друг от друга он поставил два стула, положил между ними палку и предложил одному из присутствующих пройти.

— Как, — удивился тот, — сквозь палку?

— Именно, — ответил Гудини. — Идите и не поднимайте ноги.

По залу пронесся восторженный гул: палка даже не шелохнулась...

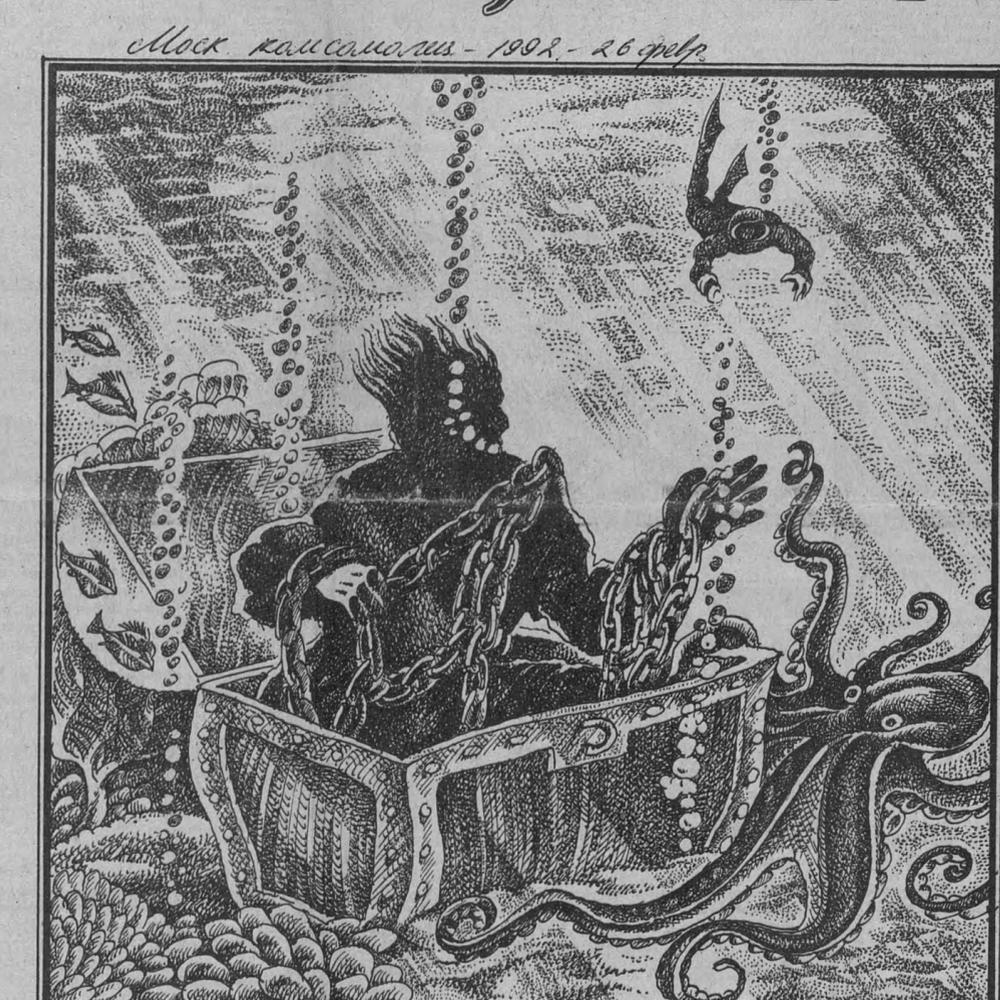
АМЕРИКА была окончательно завоевана. Титул «короля цепей» прочно закрепился за Гарри Гудини, и гордые американцы даже дополнили свой словарь новым общепотребительным глаголом — «гудинизм», что означало освобождаться от оков и цепей, выпутываться из затруднительного положения благодаря ловкости и изворотливости.

Имя Гарри Гудини волею судьбы с тех пор оказалось у всех на устах...

ЕГО ПОДЛИННОМУ имени — Эрих Вейс — вряд ли суждено было появиться на страницах газет и рекламных фишах. Сын еврейского раввина Мейера-Самуила Вейса, неспособный воспринимать религиозную мудрость, он жалел изменить не только уготованную ему отцом духовную стезю. Он жаждал отречься от имени.

Сбежав в двенадцатилетнем возрасте от богатой и набожной семьи, Эрих Вейс превратился в Гарри Гудини.

ДВА ПОСЛЕДНИХ года, проведенные под крышей отцовского дома, однако, не прошли для Эриха даром. В страстном желании изобрести секретный замок, который никто не сумеет открыть, он проводил в мастерской ночи напролет.

ИЛИ СУДНЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ АРМИИ СПИРИТОВ

Осуществить детскую мечту ему помешал приехавший в Эпплтон бродячий цирк, затмивший дом и мастерскую, ставший для него единственной крышей, под которой он десять лет был невздумком и акробатом, штальмейстером и дрессировщиком, выходя на манев мустангов и здесь же получал пощечины...

К сожалению его давней мечты Гарри вернул известный в конце прошлого столетия фокусник Давенпорт. Он изобрел набор отмычек, перед которыми не мог устоять ни один замок.

Для самолюбивого Гарри это был вызов... Несколько вечеров подряд Гудини наблюдал за работой Давенпорта на арене, а потом на неделю исчез. Его нашли в лесарной мастерской, когда он уже добился своей мечты: его руки бережно держали странное сооружение, которое Давенпорту предстояло открыть.

Старый фокусник через час после бесплодных попыток пришел в негодование... И огромный опыт Давенпорта, сделавшего близким другом Гудини, за две недели стал достоянием будущего «короля цепей».

Участь Гарри Гудини была решена: ему предстояло быть специалистом по освобождению из оков.

ОТСУТСТВИЕ научных знаний, однако, не позволяло ему громко заявить о себе. И тогда на помощь пришел его брат. Будучи профессиональным врачом, он преподал Гарри науку о рефлексах, мускулах и суставах, посвятив в основы физики и химии.

Уникальные знания дало ему и европейское турне. Помимо славы он привез из Европы и новые трюки. Английские фокусники Келлар и Хью Джонсон вдохновили «короля цепей» на упорные занятия дыханием, обретение способности сокращать число ударов сердца и даже — произвольно останавливать его.

Первые опыты едва не стали для Гудини роковыми. Много лет спустя он вспоминал: «Когда я впервые почувствовал над собой шестифутовый слой песка, мне стало жутко. Внезапно начались судороги, а затем похолодели и окаменели ноги. Хуже всего было сознание, что я скван и надо мной — земля. И тут я оснулся, что чуть не стоило мне жизни. Я перевернулся спиной вверх, чтобы удобнее было снимать оковы, и повредил руку. Потом мне отчаянно захотелось зевнуть, и я не сдержался. Но ни капли воздуха не вошло в легкие. Силы мне изменили. Лишь громадным напряжением воли я выпрямился и поднял слой земли. Я вылез похороненный на семидневного мертвеца».

Гудини, впрочем, не сдавался... Добиться своего ему помог приезд в Америку известного в те годы египтянина Рахмин-Бея. Факир мог неподвижно пролежать в могиле час и заново «народиться на свет». Это был очередной вызов, брошенный самолюбивому Гудини.

...Их одновременно закапывали в могилы и через час откапывали живыми. Гудини чекки отрицавшим наличие в трюках элементов мистики.

Более воинствующего материалиста его современники, пожалуй, не знали... РЫЙ враг всего мистического, Гудини стал свидетелем расцвета спиритизма, на рубеже веков захлестнувшего Америку. На глазах Гудини столетворение превратилось едва ли не в социальное бедствие... Рискну вызвать недовольство своих поклонников, «король цепей», когда ему однажды случайно удалось поймать за руку неопытного медиума-кустаря, объявив войну спиритам.

И увлечение антиспиритизмом вскоре стало, по сути дела, его второй профессией.

спиритическом сеансе, подобные явления кажутся необъяснимыми, и они на самом деле начинают верить в духов... Позвольте вас уверить, что медиум легко освобождается от держащих его рук, и тогда все эти проделки с трубой превращаются в детскую игру.

Голос «духа» — не что иное, как измененный трубой голос медиума. Наш медиум тоже проделал свои обычные фокусы с трубой и заставил звучать гитару. Он установил «связь» с «духом» сына одного из присутствующих, с «духом» какого-то индейского вождя, говорившего сдвоенным голосом на ломаном английском языке, и, наконец, с «духом» какого-то французского оперного певца, покинувшего сеанс с пеннием псалма.

Как я уже говорил, я отправился на сеанс, та же надежда, что уж этот-то медиум должен оказаться настоящим. Но приемы его оказались настолько шаблонными, что меня постигло жестокое разочарование. Выбрав момент, я выскользнул из цепи рук и посыпал трубу сажей. Затем выждал, когда медиум закончил свои манипуляции с трубой, я вытащил карманный электрический фонарь, зажег его и направил струю яркого света на стол.

Получилось очень комическое зрелище. В цепи сидел медиум, причем как раз в этот момент он держал гитару над головой, а его лицо и руки оказались черными от моей сажки.

Одного медиума я поймал в тот момент, когда он, подынявшись с места, потянул вверх стол при помощи крючка, прикрепленного к полу. В то время как его сообщник приподнял стол с другой стороны.

В ЧИКАГО, — продолжает Гудини, — был удивительный медиум-женщина. На ее сеансах, как только тушили свет, чьи-то руки начинали бегать по присутствующим, из их карманов вытаскивались часы и летила в другой конец комнаты. Сколько времени я пытался ее поймать, но все было безрезультатно.

Наконец я догадался и вымазал себе волосы чернилами. Прикосновение «духа» к моим волосам не заставило себя долго ждать. Когда же зажгли свет, то обнаружилось, что у маленькой старушки, сидевшей во время сеансов в самой глубине комнаты с самым невинным видом, все руки были вымазаны чернилами.

А однажды в одном из сеансов спиритизма мое внимание привлекло то, что, сколько бы «духов» ни вызывалось, голос менялся всего три раза. Когда я спросил о причине этого явления самого медиума, тот сразу же смутился. «И все-таки вы должны признать», — сказал он, — что я приношу пользу, оказывая утешение тем, кто надеется получить весточку от умершего друга...»

Поймать его? Да у меня вовсе не было этого намерения. Напротив, я был очень разочарован, когда тот, в кого я верил, признался в мошенничестве».

Гудини в своих выступлениях все чаще стал воспроизводить фокусы медиумов и объяснять изумленной публике способы, которыми их можно достичь. По словам самого Гудини, его работа была настолько успешной, что сторонники спиритизма объявили его профессиональным медиумом, который, однако, сам того не желает признавать.

— Это вымысел, господа, — сказал однажды Гарри. — Ведь мои фокусы достигаются весьма естественными способами и становятся понятными всем, кто потрудился меня послушать.

Разоблаченные и опозоренные медиумы с компанией своих бесчисленных поклонников предприняли демарш. Они публично заявили, будто бы как раз в момент присутствия на сеансах Гудини их покинули таинственные силы, что вызвало необходимость прибегнуть к помощи фокусов.

Друг в жизни и враг в профессии, председатель Всемирного союза спиритов Артур Конан Дойл выступил против Гарри Гудини с подобными же доводами, когда «король цепей» поколебал основы спиритизма.

— Отлично, — парировал ему Гудини, — если бы можно было запретить меня вместе со всеми вашими спиритами и дамами, их поддерживающими, в железный сундук и сбросить его на дно морское, то из всех выбрался бы один я, и то — лишь благодаря моим фокусам...

«Духовный отец» находчивого Шерлока Холмса на этот раз не нашел, что сказать...

БОЛЬШЕ тысячи спиритов, медиумов и колдунов за тридцать пять лет поимал «король цепей» и «рыцарь здравого смысла» Гарри Гудини. Он с неизменным успехом демонстрировал со сцены их приемы и шарлатанские трюки, давал особые сеансы для высокопоставленных служителей церкви и всегда ошеломлял своей ювелирной работой. Многочисленные ассистенты держали его за руки, наступали ему на ноги, а колокольчик, как положено, звонил, на аспидной доске, как заведено, появлялись надписи.

В 1925 году, побившись об заклад, что сумеет повторить и объяснить трюк любого медиума, на состязании в «Метрополитен-театр» он выиграл пари у лорда-маршала Лондона и получил в качестве приза 10 тысяч долларов.

Н УМЕР 31 октября 1926 года от перитонита а результате перемещения внутренностей после выступления в детройтском «Гаррик-театре», где с удовольствием показывал, как дурачит публику известный спирит Иеремия Албес.

Он умер, оставив в одной из нью-йоркских нотариальных контор толстый пакет, который завешал вскрыть в день столетия со дня его рождения — 8 апреля 1974 года. В этом пакете Гудини хранил ВСЕ свои тайны.

В назначенный день сейф нотариальной конторы был вскрыт и оказался совершенно пустым.

«Великий обманщик» и после собственной смерти продолжал обманывать нас...

Объем 2 п. л. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Заказ № 888 Тираж 1.707.843.

Главный редактор Павел ГУСЕВ

Редакция занимается с письмами читателей, не вступая в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Газета отпечатана офсетным способом в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, 7.

Рекламно-информационное агентство «ОКЕЯ» принимает срочные и несрочные объявления в газету «М». Телефоны: 259-46-69, 256-92-17.

Ссылка на «М» обязательна.

Наш адрес: 123848, ГСП, Москва, Д-22, улица 1905 года, 7. Телефон для справок 259-50-36. Отдел писем 256-95-17.

Газета выходит 253 РАЗА в ГОД. СРОК ПОДПИСАНИЯ ГАЗЕТЫ в ПЕЧАТЬ — 21.00.

НОМЕР ПОДПИСАН в 20.40

Депутатский редактор: Наталья ФЕДИМОВА

УЧРЕДИТЕЛЬ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ «МОСКОВСКОГО КОМСОМОЛЦА»